

На подступах к поэме

Обновляемое время
просит:
вновь переживи
свежесть подступов к поэме
о свободе и любви.

Будто вновь воспрянет в буднях
и опять сюда войдет
мой могущественный спутник,
незабвенный Садовод.

Миг призывный.
Остается
прошагать без маеты
от болотца до колодца,
от задумки до мечты,

где, вблизи лесной опушки,
пролегла земля моя
от вокзала до речушки,
от колодца до ручья.

Будто новый дом построят,
обеспеченный вполне,
и любимая откроет
наш приют навстречу мне.

Ветры, как встарь, свежи.
Месяц висит рябой.
Сердце моей души
занято лишь тобой.

Речь – высочайший класс.
Слово, где честь, как весть.
В зеркале вещей глаз
вижу себя как есть...

Тавалганье

От вершины до вершины
простирается строка,
от лужка до луговины,
от краев до середины,
от лужайки до ложка.

Борис ТУЧИН. Весна в Тавалгане

«Издавна среди сибиряков бытовала заманчивая легенда о чудесной стране Беловодье, где вдоволь черной земли и плодов ее, и леса, и зверя, и птицы, и каждому человеку всегда будет счастье. Туда устремлялись ватаги первопроходцев, иной раз вслед за ними с насиженных мест снимались целые деревни. Те времена миновали... Садовод приискивал участки под свои питомники и плантации уже неподалеку от городской черты. Найденную им местность Садовод назвал Тавалганом. И новые, щедрые в урожаях земли тоже будут там, в Тавалганье. Так полагал Садовод, и так действовал. И та благородная мечта навсегда остается в моей памяти. Годы идут, люди уходят, поколения сменяют свое пребывание, преобразуя землю и отдавая должное родной почве. Идея Садовода не стирается с годами.» Б. Тучин.

В этой местности гористой
быт размеренно простой.
Нет пути туда туристам.
Заколоченная пристань
предназначена в отстой.
За горами, за долами,
за сосновыми стволами,
за рябиновым огнем,
скрыта местность Тавалганье.
Тавалганье.
Я – о нем.

По субботам по привычке,
отправляясь за судьбой,
в работающей электричке
размещались мы с тобой.

В тихий полдень в Тавалгане
молчаливо, как посты,
наш покой оберегали
неподвижные кусты.

Небеса и все земное –
и свершенья, и мечты,
и ни холода, ни зноя,
и опять со мною ты.

Яхтсмен

Бельчонок плачет: больно ранку.
А ежик прятаться не хочет.
Дожди бродили спозаранку
и замолчали только ночью.

Яхтсмен не пьянствует, не курит,
советы слушает вполуха:
не лезть в ладью в такую бурю,
повременить велит «старуха».

Рассвет. Природа встрепенулась.
Но, ветер, всё твои проказы:
в волнах ладья перевернулась.
Яхтсмен добрался вплавь до базы.

Тихонько стукнул по окошку.
Яхтсменка: – Я же говорила! –
Спекла над углями картошку.
И чай с малиной заварила.

Тем часом в городском квартале
упрёком утро прозвучало,
что мы с тобой рассвет проспали,
яхтсмену руку не подали,
бельчонок не перевязали.

В лесу за поселком

В Тавалганском лесу за поселком
нету счета осинам,
березам и ёлкам.

Нет нужды мне скрывать
моего интереса
к заповедной земле
Тавалганского леса.

К муравьиной тропе
благодатного лета
и к туманному берегу
в дымке рассвета.

По душистой траве проходя
без оглядки,
не спугнуть бы лосенка
в зеленом распадке.

Я сегодня зверушке
не сильно-то нужен.
Пусть глядит без опаски,
ведь я безоружен.

Пусть всегда безмятежность
животного длится,
и жестокий охотник за мной
не таится,

чтоб упал бездыханно
лосенок безвинный,
чтоб охотник попутно
ударил мне в спину...

В Тавалгане не любят
зловещую тему.
Пусть лосенок спокойно бежит.
К Академу.

И озабоченные пчелы
спешили, к пасакам летя.

Ожидание дождя

Солнце меркнет в дымном свете.
Годы крутят колесо.
Что осталось на планете
от невыжженных лесов?

День за днем – рука пожара.
И, пока огонь зальем,
от пылающего Шара
ближний Космос задымлен.

От сбежавшего придурка
были злые чудеса,
от паршивого окурка
запавшего леса.

И от засухи и зноя
наступает грозный пал.
Люди добрые – стеною.
Мир ненастье не проспал.

Сутки прочь – у кромки бури,
где обкапывают лес,
позабыв о перекуре,
парни в робах МЧС.

Из огня в огонь летает
обезумевшая рысь.
Самолетов не хватает,
и водой не запастись.

В этих буднях невеселых
правит балом ураган.
И несет огонь в поселок,
За которым Тавалган.

Здесь мечтали как о чуде:
дождь бы пламя погасил.
Тренированные люди
чуть не выбились из сил.

Но боролись не напрасно,
чтоб открылся новый лес.
Тридцать витязей прекрасных
Шли огню наперерез.

Утром поступью упругой,
в обаянии дождя,
в несгораемых кольчугах
на подмогу нам приди.

Значит, утро вступит в силу,
Лукоморье в рост войдет,
и Руслан свою Людмилу
обязательно спасет.

...Весна. Первопуток ранний.
Строй стихотворных черт.
Почерк воспоминаний.
Старый, как мир, конверт.

Примета Садовода

Мне у плантации облепили
сказал мой спутник:

– Не спеши!

Смотри: остался след лосихи
в земной оранжевой глуши.

Нам надо знать ее манеру –
она полакомилась властью,
и к молодому кавалеру
в лесные дебри унеслась.

Под солнцем ягодники рдели.
Лосиха, это неспроста –
примета:

стало быть, созрели
селекционные сорта.

Дул ветер, шустрый и веселый,
как шаловливое дитя.

ПРОВЕДЕНИЕ КОНФЕРЕНЦИЙ В КУОРТ-ОТЕЛЕ «МОРОЗОВО» —

«ПОД КЛЮЧ»

ОТ 1500 Р

Всё необходимое
для проведения семинаров,
тренингов и деловых встреч
с завораживающим видом на природу

Курорт-отель «Морозово» –
безупречный отдых
для деловых людей!
Специальные предложения
для бизнеса!
Работай и наслаждайся!

+7 (383) 291-00-16 • morozovo.com • vk.com/kyrort_morozovo • sales@morozovo.com